

Эво Моралес: «За два срока мы сделали то, что не было сделано за 180 лет, и готовы продолжать работать»

Интервью президента Боливии

Сразу после триумфа на президентских выборах в Боливии, прошедших в октябре 2014 г., Эво Моралес в интервью корреспонденту российской телекомпании «RT en español» рассказал о своих планах на третий президентский срок и поделился мнением о происходящем в мире.

Ключевые слова: развитие, сокращение бедности, социальная политика, интеграция, демократия.

— Господин президент, поздравляем с победой на выборах и благодарим за готовность дать интервью. Итоги голосования убедительно показали, что боливийский народ по-прежнему верит в Ваш проект. И все же стоит отметить, что в предвыборные дни многие пророчили Вам победу с 70% голосов. Довольны ли Вы результатом?

— Мы очень довольны результатом и горды тем, что боливийский народ снова выразил нам поддержку. К тому же это новый рекорд в моей политической карьере и в истории нашей демократической и культурной революции. Вместе с этой победой мы выиграли уже семь электоральных циклов и референдумов, причем три из них — с результатом выше 50%, а четыре — более 60% голосов. И самое важное для нас — это активность избирателей в сельской местности, среди индейского населения, а там явка доходила до 80, а иногда до 95%.

— Надо сказать, что после Вашего прихода к власти в 2006 г. Боливия уверенно развивалась. Годовой прирост ВВП в среднем составил 5%, снижаются показатели бедности, реализуются масштабные проекты. К примеру, в Ла-Пасе недавно была построена канатная дорога. А что ждет страну в следующие пять лет?

— Перемены действительно заметны. Строительство канатной дороги в Ла-Пасе — существенный вклад не только в транспортную систему, но и в туристическую инфраструктуру. Мы и сами находимся под впечатлением от проделанной работы. В следующие пять лет мы продолжим сокращать бедность. Чтобы в Боливии больше не было детей, которые, как Эво в свое время, жили бы без света, водопровода, связи. Когда я ребенком пас овец и

лам, воду приходилось пить вместе с животными. Берешь котелок и пьешь через тряпочку, чтобы насекомые не попадали. Теперь такого нет, и я этому несказанно рад. У нас есть муниципалитеты, на 100% обеспеченные питьевой водой. А где есть питьевая вода, там меньше болезней. Еще мы строим спортивные площадки, а там, где спорт, там опять же меньше болезней, больше здоровья. Наша первоочередная задача состоит в том, чтобы сократить, а затем полностью ликвидировать бедность и нищету. Ну, и конечно, продолжать развивать Боливию. Успехи уже есть, они известны и в нашей стране, и за ее пределами. За девять лет мы сделали то, что не было сделано за 180 лет независимости. Это поистине невиданные в нашей истории достижения.

Считаю очень важным собственный опыт. Я вышел из самых низов, из бедноты, из народа. Поэтому я и говорю, что народ — моя семья, а Боливия — моя жизнь. Не знаю уж, как я стал тем, кем стал, потому что ни в детстве, ни в молодости даже не думал быть руководителем и тем более президентом. Мне нелегко далось решение стать профсоюзным лидером. Ведь я приехал из Ориноки в Чапаре, чтобы работать, улучшить мое материальное положение, учиться, выбиться в люди. Я тогда даже подумывал завести семью. Мама говорила мне: «Хочешь жениться — обеспечить жену всем необходимым: домом, деньгами». А тут меня приглашают стать профсоюзным лидером. Так я забросил работу и оставил мечты об экономическом благополучии. Стал трудиться на благо родины, защищать мою большую семью — Боливию.

— Родину можно защищать по-разному — как внутри страны, так и на международной арене. В следующие пять лет Вы также будете придерживаться курса на интеграцию Латинской Америки?

— Да, это наш долг. Потому что интеграция — синоним экономического и политического освобождения. Учитывая наш опыт, можно сказать, что мы сначала освободились демократически и политически, чтобы затем освободиться экономически. А политическая независимость позволяет нам

избавиться от экономического угнетения. Этим опытом мы делимся в рамках Unasur, Mercosur и CELAC*.

Считаю большим достижением создание странами Латинской Америки и Карибского бассейна CELAC без участия США. Это начало освобождения, хотя, конечно, это долгий процесс, в котором правительства плечо к плечу с народами должны бороться за свободу. Какой я вижу Америку? Я вижу ее многонациональным континентом, на котором уважается многообразие, ведь все мы очень разные — в культурном, экономическом, географическом, расовом отношении, но при этом у всех должны быть равные права. А внутри этого многонационального континента следует сокращать асимметрию от страны к стране, от региона к региону, от семьи к семье. Для этого народами должны руководить демократически избранные правительства, а не банкиры и не бизнесмены. Этот подход и отличает нас от некоторых капиталистических и проимпериалистических правительств.

— В 2014 г. выборы проходят не только в Боливии, но и в других странах, в частности в Бразилии и Уругвае. Как Вы оцениваете эти процессы?

— К счастью, эти народы пользуются своим демократическим правом решать, кто станет президентом и вице-президентом. Я всегда хотел, чтобы президенты придерживались антиимпериалистических и антиколониальных взглядов. Но уважать надо любой выбор, даже если к власти приходят правые. Просто потому, что такова воля народа. При этом в Unasur, к примеру, никогда не будут признаваться правительства, пришедшие к власти в результате государственных переворотов.

— Раз уж мы заговорили о странах региона, хочу спросить вот что. Сразу после объявления предварительных результатов голосования в речи, произнесенной с балкона президентского дворца, Вы поблагодарили народ за доверие, называя по очереди все департаменты страны: «Да здравствует Кочабамба!», «Да здравствует Санта-Крус!» и т.д. При этом Вы также воскликнули: «Да здравствует выход Боливии к морю!». Скажите, на какой стадии находится территориальный спор с Чили?

— Мы подали жалобу в международные судебные инстанции. Человечество и ООН создали суды для защиты прав. Мы столько лет выслушиваем обещания чилийского правительства, и все безрезультатно. Похоже, чилийские власти просто хотят затянуть процесс, чтобы не принимать решений. А если такова политика государства, то у нас нет других путей, кроме как обратиться в международные инстанции.

Я очень уважаю международное право и верю, что справедливость торжествует. Ведь Боливия родилась с выходом к морю, это всем известно. Да и войны никакой не было: это было вторжение в Боливию чилийской олигархии и английских транснациональных компаний. Оно началось 14 февраля 1879 г., а сопротивление — только 23 марта. Этот вопрос все еще актуален, и если его нельзя решить в ходе двустороннего диалога

* Unión de Naciones Suramericanas (Unasur) — Союз южноамериканских наций; Mercado Común del Sur (Mercosur) — Общий рынок стран Южного конуса; Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC) — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна. — *Прим. ред.*

при поддержке Организации американских государств (ОАГ) — а именно ОАГ принимает резолюции о необходимости урегулирования того или иного спора, — то мы прибегаем к Гаагскому трибуналу в полной уверенности, что там наша жалоба будет удовлетворена.

— Какого Ваше мнение об экономических санкциях США и европейских стран против России? Думаете, это правильный подход, или все же стоит решать проблемы путем диалога? Поддерживаете ли Вы Россию?

— Прежде всего хочу сказать, что восхищаюсь президентом Владимиром Путиным и Россией, которая борется за свободу и суверенитет. Все проблемы, конечно, следует решать путем диалога, а если не удастся, то через вышестоящие инстанции. Но ни в коем случае не путем агрессии, шантажа, экономических санкций. Правительство США совершает ошибку, а президенту Бараку Обаме следовало бы изучить опыт других народов. Время империалистических притязаний прошло.

Я считаю подобные санкции экономическим терроризмом. Страна, которая думает, что вправе в одиночку управлять миром, заблуждается. Страны должны управлять миром сообща, потому я осуждаю подобные действия. Если бы Боливия была сверхдержавой, мы бы точно так же боролись, но пока мы поддерживаем борьбу российского народа и выражаем солидарность с вашим президентом.

— В прошлом сентябре американский Белый дом опубликовал документ, где говорится, что Боливия занесена в черный список стран, которые, по мнению Вашингтона, недостаточно активно борются с наркотрафиком. Что Вы ответили на это?

— Борьба с наркотрафиком для США всегда была элементом геополитической стратегии. Под этим предлогом они убивали лидеров социальных и политических движений, которых считали «красными», или коммунистами. Стоило в той или иной стране вспыхнуть восстанию против политики капитализма, там сразу происходил государственный переворот, и к власти приходила военная диктатура.

Теперь нас обвиняют в терроризме, наркотрафике. Мишенью для подобных обвинений являются антиимпериалистические правительства Боливии, Венесуэлы, других государств, стремящихся к освобождению. Хотя я считаю, что страна, больше других стимулирующая наркотрафик, это США. Интересно, почему они со своими суперсовременными технологиями никак не могут покончить с наркотрафиком? Может, потому, что это — бизнес всей капиталистической системы? Может, они за счет нелегальной экономической деятельности, какой является наркотрафик, решают свои финансовые проблемы? Что-то мне подсказывает, что они бороться не будут.

В чем меня только ни обвиняли! Что я убийца, наркотрафикант, террорист, даже называли «андским бен Ладеном». А крестьян, особенно кокалерос*, — талибами. А как наркотрафикант может быть президентом? К счастью, ООН в курсе успехов Боливии в борьбе с наркотрафиком. А если в мире и есть наркотрафик и кокаин, то все это из-за США. Частью нашей

* Крестьяне, выращивающие листья коки. — *Прим. ред.*

культуры они не являются. Не будет рынка — не будет коки, идущей на кокаин. Взяли бы да сделали что-нибудь полезное для общего дела, для борьбы с наркотрафиком. Но им лишь бы крестьян убивать. В этом принципиальное различие между нами.

— **Возвращаясь к Боливии, хочу затронуть тему энергетического сектора. Говорят, ваша страна планирует стать — а может быть, уже является — энергетическим центром континента. Насколько эта тема важна для будущего Боливии?**

— Я давно убедился в том, что народ или государство могут стать суверенными, только взяв под контроль свой энергетический сектор. В этом — секрет политической власти. Не то, чтобы мы стремились к политическому лидерству, но мы готовы сотрудничать в этой области со странами, переживающими энергетический кризис. Наша география позволяет нам строить ГЭС, мы также развиваем солнечную, ветровую и геотермальную энергетику.

Кроме того, мы хотим реализовать наше право на использование атомной энергии в мирных целях. Почему нет? Мы планируем вырабатывать энергию не только для себя, но и для соседних государств. Боливия к этому готова. К счастью, энергии у нас предостаточно, нехватки мы не испытываем. У нас также большие запасы газа. А вот чего нам не достает, так это воды для индустриализации.

— **Для Вашего правительства важной также является тема окружающей среды. Как Вы ищете баланс между промышленным развитием и защитой окружающей среды?**

— Стремясь перейти от сырьевой модели экономики к индустриальной, мы всегда будем учитывать права Матери-Земли. И этот важнейший вопрос мы решаем в постоянном диалоге с различными общественными силами.

— **Хотелось бы поговорить не только о политике и экономике, но и о Вас лично. Многие говорят, что Эво Моралес практически не отдыхает, с пяти утра на ногах. Откуда силы берутся? Это только в последние годы так, когда стало много работы, или Вы всегда жили по такому графику?**

— Когда народ тебе доверяет, работа — это святое. Для нас политика — это служение, а не бизнес, большая ответственность и тяжелый труд, а не выгодное положение в обществе, позволяющее злоупотреблять властью. Я по-прежнему убежден, что политика — это наука служения народу, а не средство обогащения за счет народа. В крестьянских и индейских семьях принято вставать рано. Когда я еще был ребенком, мы всей семьей работали с рассвета до глубокой ночи. Иначе не выжить. Я с детства не знаю ни суббот, ни воскресений, ни праздников, хотя мой отец, который очень любил спорт, по воскресеньям всегда разрешал мне поиграть в футбол. По воскресеньям я играл по три матча.

— **Вы ведь по-прежнему находите время для футбола? Когда подлетаешь к Ла-Пасу или к Оруро, видишь много футбольных полей с искусственным покрытием в отличном состоянии. С одной стороны, — ничего особенного, но с другой — все это делается по личному распоряжению президента развивать спорт как один из механизмов социальной интеграции.**

— Когда я стал президентом, в Боливии было только одно футбольное поле с искусственным покрытием — в Эль-Альто. А сейчас таких полей около 600, и все благодаря работе президента, правительства, властей департаментов, муниципалитетов, которые соревнуются в этом вопросе между собой. Люди часто говорят мне, что спортивная площадка — как больница, потому что спорт — это здоровье. А еще спорт — это социальная интеграция.

Когда наша футбольная сборная играет хорошо, мы, политики, забываем о политике, а бедные забывают о том, что бедны. Теперь мы строим многофункциональные спортивные комплексы, бассейны. Раньше у нас даже в столицах департаментов не было бассейнов, а теперь есть. Лично я очень люблю спорт, особенно футбол, в первую очередь за то, что спорт позволил мне интегрироваться в общество.

— **А чем займется Эво Моралес после 2020 г.? Неужели забросите политику?**

— Когда мой президентский срок закончится, я буду скучать по этой работе, буду переживать. Но пока у меня есть еще один пятилетний мандат, и я намерен полностью посвятить себя работе, чтобы оправдать доверие народа. Раз уж мы за девять лет совершили такой беспрецедентный рывок, то почему бы еще не поднапрячься?

А когда президентский срок истечет, я хочу поехать в тропическую Кочабамбу и открыть там ресторан, в который будут заходить министры из моего правительства, представители власти, журналисты со всего мира. Будем общаться, вспоминать былые годы: как работали вместе, радовались победам и сопротивлялись американским репрессиям, а потом за короткий срок освободили Боливию. В этом ресторане я сам буду официантом.

— **То есть хотите жизни рядового человека?**

— Да, я, правда, не большой эксперт по части кухни, но я знаю пару бывших мэров, которые неплохо готовят. Ну и ну: экс-мэры готовят, а экс-президент обслуживает столики! Еда у нас будет дешевой, а вот за фото будем брать дорого. А кто не захочет сфотографироваться с официантом, который недавно был президентом?

— **Это тоже важная работа. Желаем успехов в третьем сроке. Спасибо!**

— Спасибо Вам. Привет народу России и ее президенту. Выражаем нашу солидарность в борьбе за освобождение народов.

Перевод А.Л. ЧЕРНЫШЕВА